

UDC 7.06
DOI 10.59850/SARYN.2.13.2025.261

Жанерке Наурызбаевна Шайгозова

Кандидат педагогических наук, профессор кафедры художественного образования
Казахского национального педагогического университета имени Абая
(Алматы, Казахстан)

ORCID ID: 0000-0001-8167-7598

email: zanna_73@mail.ru

СТАТЬЯ

К ВОПРОСУ О РЕГИОНАЛЬНОЙ И РОДОПЛЕМЕННОЙ СПЕЦИФИКЕ КАЗАХСКИХ КОВРОВЫХ ИЗДЕЛИЙ

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи и заявляет об отсутствии
конфликта интересов.*

Поступила в редакцию: 30.01.2025

Принята к публикации: 25.05.2025

© 2025 The Author(s). Published by Kurmangazy Kazakh National Conservatory. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>), which permits non-commercial re-use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited, and is not altered, transformed, or built upon in any way.

Для цитирования

Шайгозова, Жанерке. «К вопросу о региональной и родоплеменной специфике казахских ковровых изделий». *Saryn*, т. 13, № 2, 2025, с. 98–123. DOI: 10.59850/SARYN.2.13.2025.261.

Ключевые слова

ковроделие, региональная и родоплеменная специфика, казахские ковровые изделия, этноискусствоведение, культурные традиции, этнокод.

Финансирование

Работа выполнена в рамках реализации проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН AP23488164 «Традиционное и современное искусство Казахстана в фокусе визуальных исследований: иконография, семиотика и дискурс».

Аннотация. Статья посвящена исследованию региональной и родоплеменной специфики казахского традиционного коврового искусства. Разнообразный материал отечественной науки позволяет констатировать, что одна из составляющих вариативности казахского ковроделия связана со сложными процессами этно- и культуругенеза.

Методология исследования основана на комплексном использовании сравнительно-сопоставительного, семантического и искусствоведческого анализа материала, добытого из научных трудов, а также артефактов конца XIX – начала XX века музейных и частных коллекций.

Изучены траектории исследований региональной и племенной специфики коврового искусства тюркских народов Центральной Азии, на основании чего обнаружено два основных подхода выявления доминантных идентифицируемых маркеров. Первый подход опирается на изучение гёлевой композиции как универсального кода тюркского ковра. Второй подход можно определить как «дифференцирующий», он строится на понимании социально означенной вариативности кода, выявляемого при изучении и типологизации определенных технологических приемов, композиционной структуры орнамента и колорита, наиболее предпочитаемых в ковроделии определенного племени или рода.

В процессе работы, в соответствии с поставленными задачами статьи, собраны и классифицированы материалы регионального и родоплеменного содержания традиционных ковров казахов. Предварительное структурирование материалов позволило автору определить три типа казахских ковровых изделий: этнотерриториальный, родоплеменной и смешанный.

В заключении представлены выводы исследования, а его результаты демонстрируют перспективность дальнейших научных поисков. Отмечено, что в изучении вопроса о специфике казахского ковроделия в аспекте этноискусствоведения, т. е. на стыке искусствоведения и этнографии, продуктивен дифференцирующий подход, в орбиту которого берутся во внимание культурные традиции, сопровождающие процессы этногенеза, и, соответственно, система этнокодов и их доминантных символов.

UDC 7.06
DOI 10.59850/SARYN.2.13.2025.261

Жанерке Наурызбаевна Шайгозова

Педагогика ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің көркем білім кафедрасының профессоры (Алматы, Қазақстан)

ORCID ID: 0000-0001-8167-7598

email: zanna_73@mail.ru

МАҚАЛА

ҚАЗАҚ КІЛЕМ ӨНІМДЕРІНІҢ АЙМАҚТЫҚ ЖӘНЕ ТАЙПАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІГІ ТУРАЛЫ

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады және мүдделер қақтығысы жоқ деп мәлімдейді.

Редакцияға түсті: 30.01.2025

Басылымға қабылданды: 25.05.2025

© 2025 The Author(s). Published by Kurmangazy Kazakh National Conservatory. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>), which permits non-commercial re-use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited, and is not altered, transformed, or built upon in any way.

Дәйексөз үшін

Шайгозова, Жанерке. «Қазақ кілем өнімдерінің аймақтық және тайпалық ерекшелігі туралы». *Saryn*, т. 13, № 2, 2025, 98–123 б. DOI: 10.59850/SARYN.2.13.2025.261 (Орысша)

Тірек сөздер

кілем тоқу, аймақтық және тайпалық ерекшелік, қазақ кілем бұйымдары, этноөнертану, мәдени дәстүрлер, этнокод.

Қаржыландыру

Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің ЖСН АР23488164 «Қазақстанның дәстүрлі және заманауи өнері визуалды зерттеулер назарында: иконография, семиотика және дискурс» жобасы аясында дайындалған.

Аңдатпа. Мақала қазақтың дәстүрлі кілем өнерінің аймақтық және тайпалық ерекшеліктерін зерттеуге арналған. Отандық ғылымның сан алуан материалы қазақ кілем тоқу өнері вариативтілігінің құрамдас бөліктерінің бірі этно және мәденигенездің күрделі үдерістерімен байланысты екенін айтуға мүмкіндік береді.

Зерттеу әдістемесі ғылыми еңбектерден алынған материалды, сондай-ақ XIX ғасырдың соңы – XX ғасырдың басындағы мұражай және жеке коллекциялар артефактілерін салыстырмалы, мағыналық және өнертанулық талдауды жан-жақты пайдалануға негізделген.

Орталық Азиядағы түркі халықтарының кілем өнерінің аймақтық және тайпалық ерекшеліктерін зерттеу траекториялары қарастырылып, соның негізінде басым маркерлері бар екі маңызды көзқарас анықталды. Бірінші тәсіл гелдік композицияны түркі кілемінің әмбебап коды ретінде зерттеуге негізделген. Екінші тәсілді «саралау» деп анықтауға болады, ол белгілі бір технологиялық әдістерді, ою-өрнектің композициялық құрылымын және белгілі бір тайпаның кілем жасауында ең қолайлы түстерді зерттеу және типологиялау кезінде анықталған кодтың әлеуметтік өзгергіштігін түсінуге негізделген.

Жұмыс барысында мақаланың қойылған міндеттеріне сәйкес қазақтардың дәстүрлі кілем өнерінің аймақтық және тайпалық ерекшеліктеріне қатысты қолда бар материалдар жинақталып, жіктелді. Материалдарды жалпылау қазақ кілем бұйымдарының үш түрін анықтауға мүмкіндік берді: этноаймақтық, тайпалық және аралас.

Қорытындыда зерттеу нәтижелері берілген, олар ғылыми ізденістердің болашағын айшықтайды. Этноөнертану аспектісінде, яғни өнертану мен этнографияның түйіскен жерінде, қазақ кілем тоқу ерекшелігі туралы мәселені зерделеуде этногенез үдерістерімен қатар жүретін мәдени дәстүрлер және сәйкесінше этнокодтар мен олардың басым рәміздері ескерілетін саралау тәсілі нәтижелі болғаны атап өтілді.

UDC 7.06
DOI 10.59850/SARYN.2.13.2025.261

Zhanerke Shaigozova

PhD in Educational Sciences, Professor, Art Education Department,
Abai Kazakh National Pedagogical University (Almaty, Kazakhstan)

ORCID ID: 0000-0001-8167-7598

email: zanna_73@mail.ru

ARTICLE

EXPLORING THE REGIONAL AND TRIBAL SPECIFICITY OF KAZAKH CARPETS

The author has reviewed and approved the final manuscript and affirms that there is no conflict of interest.

Received by editorial: 30.01.2025

Accepted to publish: 25.05.2025

© 2025 The Author(s). Published by Kurmangazy Kazakh National Conservatory. This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>), which permits non-commercial re-use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited, and is not altered, transformed, or built upon in any way.

CITE

Shaigozova, Zhanerke. "Exploring the Regional and Tribal Specificity of Kazakh Carpets." *Saryn*, vol. 13, no. 2, 2025, pp. 98–123. DOI: 10.59850/SARYN.2.13.2025.261. (In Russian)

KEYWORDS

carpet making, regional and tribal specificity, Kazakh carpet products, ethnoart studies, cultural traditions, ethnocode.

FUNDING

The article is a product of the project "Traditional and Contemporary art of Kazakhstan in the Focus of Visual Studies: Iconography, Semiotics and Discourse" (IRN AP23488164), funded by the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

ABSTRACT. The article is devoted to the study of regional and tribal specificity of Kazakh traditional carpet art. The diverse material from national academic research suggests that one of the components of variability of Kazakh carpet making is associated with the complex processes of ethno- and culturogenesis.

The research methodology is based on the complex application of comparative, semantic, and art historical analysis of the material extracted from scholarly works, as well as artefacts from museum and private collections dating from the late nineteenth to early twentieth centuries.

The research trajectories concerning the regional and tribal specificity of carpet art among the Turkic peoples of Central Asia have been studied, leading to the identification of two main approaches with dominant markers. The first approach focuses on the study of the *gyol* code (or *gyol* compositions). The second one centers on the identification of a certain set of certain technological techniques, compositional structure of ornament and coloring most preferred in the carpet making of a specific tribe or clan.

Materials on regional and tribal specifics of traditional Kazakh carpet art were collected and generalized. The generalization allowed to identify three types of Kazakh carpet products: ethno-territorial, tribal, and mixed. Analysis showed that the studied aspects of Kazakh carpet making in most cases correlate with the second approach, which adequately explains its specific features.

In conclusion, the study's outcomes indicate future prospects for further exploration of the topic. It is noted that in studying the specifics of Kazakh carpet making from the perspective of ethnoart studies, i.e., at the intersection of art history and ethnography, a differentiating approach is productive. This approach takes into account the cultural traditions accompanying the processes of ethnogenesis and, consequently, the system of ethno-codes and their dominant symbols.

Введение

Ковровое искусство Центральной Азии – уникальный культурный феномен, несущий в себе отпечаток региональной и племенной специфики. Их особенности на примере туркменских, узбекских и каракалпакских изделий рассматриваются в трудах Т. А. Жданко, В. Г. Мошковой, Е. Г. Царевой, Э. Ф. Гюль и других.

Казахское ковроделие в центральноазиатской системе занимает также свое место, продуцируя, выражаясь словами Б. Х. Кармышевой, типично казахский декор (Кармышева). Ковровым изделиям казахов свойственны региональные и родоплеменные особенности, что неоднократно упоминалось в трудах ряда исследователей: Р. Карутца, А. Е. Фелькерзама, М. С. Муканова, У. Д. Джанибекова, А. Х. Маргулана, Н. А. Алимбая, К. Б. Касеновой.

В процессе работы привлекались исследования по изучению традиционного текстиля и орнаментике тюрко-монгольского мира С. Г. Батыревой, Н. Б. Дашиевой и других.

Настоящая статья ставит своей целью анализ и обобщение накопленных наукой сведений по вопросам отражения в изделиях традиционного казахского коврового искусства региональных и родоплеменных маркеров. Основной фокус направлен на казахские ворсовые и безворсовые ковровые изделия, а также используются данные по вышитым и войлочным изделиям.

Исходя из цели определяются следующие задачи исследования: 1) изучить исследовательские траектории в выявлении атрибуционных маркеров ковровых изделий тюркских народов Центральной Азии; 2) обозначить ковроделие казахских племенных групп; 3) обобщить имеющиеся сведения о региональной и родоплеменной специфике традиционных казахских ковровых изделий и наметить перспективы дальнейших исследований.

Племенные ковры Центральной Азии: обзор траектории исследований

С позиции племенной специфики ковровые изделия Центральной Азии изучены неравномерно. Основной исследовательский интерес сфокусирован на туркменских изделиях, более всех сохранивших до сегодняшнего дня изучаемые маркеры. В контексте визуального самым продуктивным методом исследования туркменских ковровых изделий, по мнению ряда специалистов (Жданко, Мошкова, Царева и др.), являются «гёли», которые принято называть племенными узорами или эмблемами. Наукой идентифицированы десятки туркменских родовых эмблем: эртмен-гёль у чоудоров, гюлли-гёль у эрсари, теке-гёль у теке, салор-гёль у салыр и многие другие, имеющие явные дифференцируемые признаки. В основу атрибутивного анализа ложатся вид узла и применяемые приемы иррегулярности вязки, цветовая гамма, тип гёля и орнаментика мелких изделий, материалы ковроделия (Царева 172).

Сложнее вопрос обстоит с каракалпакскими изделиями. Хотя еще Жданко высказывала предположения о связи узора «шуйыт нагыс» с племенем мангыт и отмечала сходство некоторых медальонов с узорами туркменских ковровых изделий (374). Каракалпакским коврам свойственны два типа композиционного построения: сетчатые и медальонные. Последнее связывается с туркменской

традицией, но в отличие от туркменских гёлей каракалпакские упрощены по рисунку (Гюль 109).

Об особенностях кыргызских ворсовых ковровых изделий родоплеменного объединения ичкилик и племенных групп басыз, мундуз, адигине, мунгуш, части племен кутчу, багыш и саруу указывается в трудах К. И. Антипиной и Е. Л. Кубель. Особого внимания заслуживают ковровые изделия племени кыдырша (Фелькерзам).

На начало XX в. фиксируется значительная разница в орнаментике и композиции между коврами, производившимися кыргызами «для себя» и на продажу (Кубель 91). Специалистами выделены девять типов схем ковровых композиций, определены регионы их распространения (Алайская долина, юго-запад Ошской области и другие регионы Южного Кыргызстана) и обозначено сходство некоторых типов с композиционными схемами кашгарских, андижанских и других ковров (Антипина 72–74). Однако идентификация данных типов ворсовых ковровых изделий с конкретной родоплеменной группой не произведена. Единственной ремаркой относительно конкретных племенных узоров отмечается мотив цветов и веток с листьями, а также узор «кынгыр моюн» на коврах группы кыдырша (Антипина 72–74).

В кыргызском безворсовом ткачестве наблюдается три типа: терме, кажары и беш кесте. Первый тип – терме – характерен для всех родоплеменных групп, а другие имеют локальное распространение и известны преимущественно кыргызам левого крыла и ичкиликам (Антипина и Махова 49).

Узбекское ковроткачество классифицируется на основе ковровых изделий группы самаркандских районов, узбеков племени туркман Нуратинского междугорья, кыргызов Ферганской долины, арабов Каршинской степи, каракалпаков низовьев Амударьи, узбекских родоплеменных групп Кашкадарьи и Сурхандарьи, а также ковроткачество района среднего течения Амударьи. Узбекскому ковроткачеству, кроме нуратинских изделий, не был свойствен гёлевый код. Это связывают с тем, что лишь крупные племенные группы сохраняли родовую идентификацию и общераспространенные «степные» символы в своих коврах, тогда как более мелкие – смешивались, ассимилировались, вливаясь в состав первых (Гюль 118), и со временем теряли индивидуальность.

Регионы ковроделия и локализация казахских родоплеменных групп

Исследователи не раз указывали на связь родовой структуры казахов с их расселением, системой управления и культурой в целом, что обеспечивало целостность племени/рода как социального института. На территории Казахстана определены регионы производства войлочных, ворсовых и безворсовых изделий и предметов вышивки, датируемых концом XIX – началом XX века (Касенова 30). Производство ворсовых ковров бытует в бассейне реки Сырдарьи и Южно-Казахстанской области, а производство безворсовых – в регионах к северу от реки Сырдарьи (Костанайская, Актюбинская и другие области) (Муканов, «Ковровое производство» 94). К географическим центрам ворсового ковроделия также относят Атыраускую и Мангистаускую области (Алимбай 71).

Насельниками бассейна реки Сырдарьи в указанный период были представители всех трех казахских жузов (Востров и Муканов 141–159). На территории Южного Казахстана, а именно в современной Туркестанской области, самую крупную родовую фратрию составляют конраты, кочевавшие в пределах Ташкента, Бухары, Коканда, в горах Каратау и по реке Талас в соседстве с узбекскими родами (Муканов, *Этнический состав* 64).

Западный регион населен представителями трех объединений Младшего жуза – байулы, алимулы и жетыру (Востров и Муканов 219). Традиционным центром ковроделия является Мангыстау, место некогда совместного проживания представителей туркменских племенных групп теке, йомут, эрсары и одного из крупных казахских родов группы байулы – адай. У Б. Кармышевой упоминается, что среди родов Младшего жуза ковроделами были представители рода тама, кочевавшие в бассейне реки Урал и его притоков (122).

Безворсовое ковроткачество было распространено повсеместно, но его основными центрами принято считать Актюбинскую, Северо-Казахстанскую, Костанайскую и область Улытау. Это регионы, где традиционно проживали представители Среднего жуза: аргыны, найманы, кыпчаки, керей и другие. Известным очагом ковроделия в прошлом был Тургай, определяемый как один из древнейших очагов самобытной культуры.

Войлочные ковры типа «текемет» известны всему Казахстану, а изделия типа «сырмақ» и «тұскиіз» – преимущественно на территории Акмолинской, Восточно-Казахстанской и некоторых районах Алматинской области (Касенова 28). Жетысу традиционно в основном населяют представители Старшего жуза – племена дулат, уйсун, албан, жалаир, шапрашты и др.

Наиболее красочные образцы настенных войлочных ковров тұскиіз, по мнению Маргулана, выделяются в северных областях Казахстана: Баянаульском, Каркаралинском районах и на Иртыше (146). Крупные вышивки свойственны восточным и юго-восточным регионам современного Казахстана – зоне обитания родов Среднего и Старшего жуза.

Расселение казахских жузов в пределах трех глобальных центров – Жетысу и Южный; Северный, Восточный и Центральный, а также Западный Казахстан – соответствует трем основным очагам культуры, сконцентрировавшимся вокруг усуньского, кипчакского и алшинского союза племен. Это предопределило некоторые региональные и родоплеменные особенности художественной культуры.

Казахские ковровые изделия в фокусе региональной и родоплеменной специфики

В научной литературе отмечается ряд казахских ковров с определенной региональной принадлежностью: сыр кілем – ковер присырдарьинский, жетысу кілем – ковер семиреченский, торғай түрі – ковер с тургайским мотивом, адай кілем – адаевский, керей үлгі – кереевский, қонырат нұсқа – қоныратовский и т. д. Подобная классификация ковров характеризует сложившиеся на протяжении нескольких столетий особенности их композиционных приемов, специфики техники ткачества и цветового строя (Джанибеков, *Культура казахского ремесла* 64).

Этот список дополняется «жалайыр кілем» и «тобықты кілем» (Алимбай 66), а также «төре сырмақ» (Оспанулы 201).

Традиционно закрепленные названия ковров показывают разные основания их именования: одни виды получили свое название по территориальному признаку, другие – по родоплеменному, а некоторые сочетают в себе обе составляющие.

Можно предположить, что в формировании как родоплеменных, так и территориальных стилей и специфики ковроделия, сказался сам процесс этногенеза казахов, в котором отразилась культурно-историческая динамика интеграционных движений.

В приведенной таблице (см. табл. 1) казахские ковры сгруппированы по региональным и родоплеменным признакам на основе трудов Джанибекова, Муканова, Алимбая, Оспанулы.

Таблица 1. Типы казахских ковровых изделий по региональной и родоплеменной специфике.

ТИПЫ КАЗАХСКИХ КОВРОВЫХ ИЗДЕЛИЙ		
Этнотерриториальный тип	Родоплеменной тип	Смешанный тип
Жетысу кілем	Керей үлгі	Сыр кілем / қонырат кілем
Торғай кілем	Найман нұсқа с отдельным ответвлением қызай үлгі	Манғыстау кілем / адай кілем
	Төре кілем	
	Жалайыр кілем	
	Тобықты кілем	

Этнотерриториальный тип ковровых изделий. В научной литературе практически нет сведений об особенностях «жетысу кілем», а среди мастеров старшего поколения сохранилось альтернативное название «үйсін кілем», что имеет определенные основания. Жетысу, районы Чу и Таласа – этнический центр одного из древнейших племен – үйсін, ставший центром притяжения других племен и родов, входящих в состав Старшего жуза (дулат, канглы и др.). Художественные традиции Жетысу, безусловно, опираются на культурные достижения древних насельников региона: саков, согдийцев, древних тюрков, и, вероятнее всего, их следы проявляются в искусстве поздних кочевников. Высокий уровень обработки шерсти казахами Жетысу в Средневековье демонстрирует факт «изготовления кафтанов из овечьей шерсти, которые окрашиваются в разные цвета и становятся похожими на атласные кафтаны; их отправляют в Бухару и там покупают по той же цене как атласные, до того они красивы и тонки» (Бартольд 83).

Образцы ремесленного производства казахов Жетысу экспонировались на Семиреченской областной сельскохозяйственной и промышленной выставке 1913 года (г. Верный). Демонстрировались юрты с внутренним убранством, а среди отмеченных лиц значатся Труспеков Худай-Бергенъ из Арасанской волости Копальского уезда за армячину на халаты и жена Серекпая Копаяева Кокчигуръ из Джаркентского уезда за цветной чий (Список 30).

Ковры Жетысу ткались во всех районах, но в ограниченном количестве, а их «качество и орнаментация ковров и дорожек почти те же, что у населения Сыр-Дарьинской и Ферганской областей» (Семенов 18).

Однако Жетысу славится особым видом войлочного сырмака, который, в отличие от своих северных и северо-восточных аналогов со строгим каноническим стилем, имеет ряд специфических особенностей: большой размер, свободный стиль (отсутствие центра и центральных розеток, слитность центрального поля с бортом), а его основным орнаментом выступает тармақты мүйіз, характерный только для этого региона, и даже его традиционное название «откиіз» – явление исключительно региональное. По форме композиции они, видимо, восходят к ранней эпохе (*Культура и быт казахского колхозного аула* 157). О локальных особенностях в общей для многих народов технологии изготовления войлока упоминает Батырева (24).

Развивая данную мысль, отметим: центральный орнамент откиіз – тармақты мүйіз или тармақ мүйіз – это ветвистый роговидный узор, вытянутый по горизонтали. Другим, часто встречаемым узором на жетысуских сырмаках является марал мүйіз, а в текеметах юго-восточных районов часто встречается узор бұғы мүйіз. Их прототипами являются рога семейства оленых, а самое раннее материальное воплощение образа оленя с ветвистыми рогами на войлочном покрывале для седла обнаружено в одном из курганов Берел (Восточный Казахстан).

Символическое значение откиіз и его узоров, понимаемых как поздняя реминисценция звериного стиля, наталкивает на мысли о семантическом слиянии в одном изделии двух образов: богини-прародительницы огненной природы Умай (От-Ана) и более ранней Матери-Оленихи. Последняя фигурирует у кыргызов Семиречья и других народов тюрко-монгольского ареала. Например, этноним бурятского племени хори связывается с культом оленя-предка в его женской ипостаси (Дашиева 942).

Формирование локальных особенностей художественной культуры – достаточно длительный исторический процесс. Территория Древнего Тургая – зона взаимодействия разных культур начиная с эпохи раннего неолита. Она входит в ареал сложения кипчакского союза племен и традиционно является территорией концентрации многих казахских родов Среднего жуза (кипчаки, аргыны, найманы, керей, уаки и конраты).

С. А. Шкляева на примере зергерства Тургая обоснованно ставит вопрос о существовании устойчивых традиций местной тургайской школы (Шкляева). Высокий уровень мастерства ковровщиц региона подтверждается участием в крупных выставках: старинный ковер длиной десять, шириной шесть метров, сделанный акмолинскими мастерицами, был показан на выставке III Международного конгресса ориенталистов в 1876 году в Петербурге (Маргулан 147).

Специалисты упоминают такую разновидность казахских ковров, как «торғай кілем». Центральный мотив подобных ковров Джанибеков называет «алты ауыл» (Джанибеков, *Культура казахского ремесла* 66), а Муканов – «боднос кілем» (Муканов, «Ковровое производство» 102). По легенде они ткались только в шести аулах Центрального Казахстана. К сожалению, узнать имена мастеров, создавших

такой тип ковра, и выявить аулы, где изготовлялись их первоначальные образцы, не удалось (Джанибеков, *Культура казахского ремесла* 66).

Факт функционирования в тургайских степях аулов с конкретной ремесленной специализацией подтверждается этнографией. Это аул мастеров по изготовлению каркаса юрт и надгробных памятников; аул «Он бес уста» («Пятнадцать мастеров»); аулы, занимающиеся производством кошм, ковров, армячины и др. Э. Масанов пишет, что известностью пользовались кокчетавские и акмолинские мастера-деревообделочники из рода керей, о которых в народе говорили: «Если у керей родится сын, то для дерева родится мастер» (35–36).

В книге Джанибекова «Культура казахского ремесла» приведена фотография мотива «алты ауыл» (см. [рис. 1](#)). Центральная фигура – многогранник, близкий к ромбу. Внутри вписана ромбовидная фигура, на концах которой геометризированные рогообразные завитки. «Сердце» композиции венчает перевернутый цветок со стеблем и листочками. Ромбовидная розетка в различных вариациях (вытянутые по вертикали или горизонтали) – одна из самых популярных в декоре ковровых изделий степного искусства, свойственная многим её локальным вариантам.

Рис. 1. Фрагмент безворсового ковра с тургайским мотивом «алты ауыл». Шерсть, ткачество. Начало XX в. Тургайская область. Тургайский областной историко-краеведческий музей. Инв. № 560. Источник: Джанибеков, Узбекали. *Культура казахского ремесла*. Алма-Ата, Өнер, 1982, с. 68.

На другом ковре (см. [рис. 2](#)) сходство центральных ромбовидных фигур, украшенных роговидными завитками, с первым образцом очевидно. Однако один из экземпляров тургайского ковра отличается редким композиционным построением, а его центральное поле организовано сеточным способом, напоминающим пчелиные соты. Внутри них находится узор в виде черепахи.

Параллели в композиции и орнаментике рассматриваемых ковров прослеживаются в изделиях башкир и калмыков, населявших этот регион в XVII в. Перспективными в плане исследования специфики представляются поиски «кипчакского следа» и, возможно, следов более ранних периодов.

Рис. 2. Безворсовый ковер «торғай түрі». Шерсть, ткачество. 1974. Мастерница С. Омарбекова. Тургайская область, г. Аркалык. Источник: Джанибеков, Узбекали. *Культура казахского ремесла*. Алма-Ата, Өнер, 1982, с. 84.

Обособление в народном сознании данного типа ковра, по всей вероятности, связано с тем, что местные мастерицы отдавали предпочтение узору «алты ауыл» благодаря его яркой цветовой гамме, лаконичному рисунку, в котором наблюдается превалирование фона над узором. Эта совокупность художественных деталей, типичных для всего региона, отличает тургайские ковры от других казахских безворсовых изделий. Традиционная иконография тургайских ковров наблюдается в творчестве современных мастериц региона Жибек Жусуповой (1953 г. р.) и Карлыгаш Спабек (1961 г. р.).

Особый интерес вызывает вид безворсового ковра «қараман түрі», ткавшегося в Центральном и Северном Казахстане. По описанию Д. Мухамед, такие ковры имели своеобразные двухсторонние крупномасштабные узоры (216). Этимология слова в казахской культуре, вероятно, сводится к представителям төре, которых после упразднения ханской и султанской власти в народе стали называть «қараман».

Родоплеменной тип ковровых изделий. Фактически в научной литературе нет сведений о таких племенных коврах, как «керей үлгі» и «найман нұсқа». В этом отношении перспективными являются исследования артефактов прикладного искусства казахов Монголии. Все они относятся к Среднему жузу, причем примерно 90% – рода «керей» и примерно 10% – «найманы» (Финке 378).

Материалы этнографических экспедиций Н. Байгабатовой позволяют говорить о некоторых особенностях декоративно-прикладного искусства казахов Монголии. Например, здесь распространено производство сырмаков, присущих исконному месту их производства на этнической родине: восточному и северо-восточному регионам. Данные сырмаки классифицируются по структурному построению композиции, технике орнаментирования, функциям (предназначение) и цветовой гамме (Байгабатова 150).

По нашим наблюдениям, у казахов Монголии большое распространение имеют крупноформатные вышивки – тұскиіз, которые в Казахстане свойственны в основном юго-восточному и восточному региону. Примерами казахских тұскиіз Монголии служат коллекции Боты Баман (50 экземпляров) и этнографа Булбул Капкызы (более 20 экземпляров). Возможно, детальное изучение указанных типов ковровых изделий монгольских казахов прольет свет на проблему идентификации «керей үлгі».

По сведениям Маргулана, «найман нұсқа» – это безворсовые ковры племени найман, выделанные в виде гладкой ткани с рельефным изображением их тамги

(Маргулан). Скорее всего, идентификации ученым этих изделий как принадлежащих найманам послужил факт их компактного проживания в Каршинском районе Бухарской области Узбекистана. Образец такого ковра-паласа серого фона представлен А. Боголюбовым (см. [рис. 3](#)).

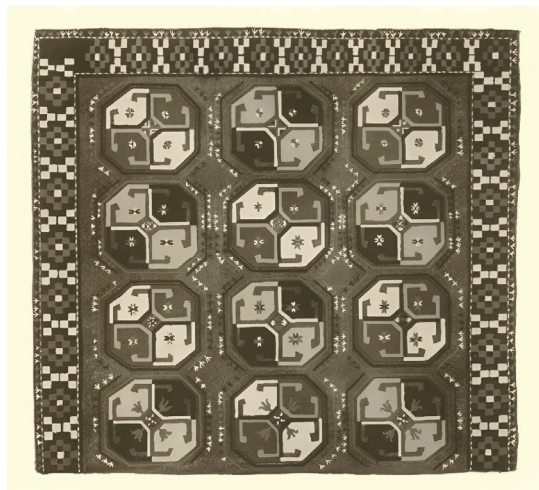

Рис. 3. Третья часть паласа из Карши.
Источник: Боголюбов, Андрей. *Ковровые изделия Средней Азии из собрания, составленного А. Боголюбовым*. Санкт-Петербург, Экспедиция заготовления государственных бумаг. Вып. 1–2, 1908, табл. XLI.

В описании Боголюбова внимание привлекают несколько деталей: 1) изделие из Карши (Бухарское ханство); 2) в середине каждого гёля размещены различные звездочки (печати?); 3) наличие по бортам фигур, напоминающих наконечники стрел (Боголюбов XVII).

Отдельную группу составляют изделия рода қызай племени найман, проживающего в Илийском крае (ныне Синьцзян). Принято различать «Қызай кесте», «Қызай кимешек», «Қызай сырмақ», «Қызай қалпақ» и «Қызай тақия». Эта особенность связывается с мастерством Қызай ана (Кунимбике Байдибекқызы, 1402–1480). Происхождение рода қызай по преданию объясняется следующим образом: «От Наймана по прямой линии произошли потомки: Укрыть, Толегутай, Матай, Аталык, Кутту-булат и Чагырь. Чагырь был женат на Кызай и у них было два сына: Итэмбэк и Менысь. По смерти Чагыра вдова его, Кызай, вышла за Кайчага, от которого у нее было два сына: Бегимбет и Дербись» (Федоров 275).

Главной особенностью стиля «қызай» является узнаваемый орнаментальный декор цветочного и растительного характера, сочетающий крупные раскрывающиеся бутоны, маленькие бутончики, изящные листья, волнистые линии и др. В настоящее время изделия найман-қызай хранятся в фондах казахстанских музеев и частных коллекциях.

В «Этнографическом атласе казахского орнамента» Ералы Оспанулы показан ковер «төре сырмақ», выполненный в двух основных цветах – темном и белом, с преобладанием последнего, и являющий собой полотнище с широким фигурным бордюром в коричнево-темных тонах, на котором мастерица расположила довольно крупный и непрерывающийся растительный орнамент. Бордюры, в отличие от канонического прямого обрамления, оформлен в виде плавных изгибов, подчеркивающих структуру узоров. Преобладание белого объясняется зафиксированной этнографией традицией: «этот цвет издревле считается

священным у кочевников, а своих ханов они поднимали на белой кошме. В прошлом только төре могли покрывать юрты белой кошмой, а своих близких хоронят, обернув в нее» (201).

В работе Алимбая представлены два ковра: кожаный настенный «жалайыр кілем» (фонд ЦГМ РК, КПД 230) и вышитый настенный «тобықты кілем» (фонд ЦГМ РК, КП 13115-а) (66). Главным отличием «жалайыр кілем» с альтернативным названием «былғары кілем» является материал исполнения – кожа. Его орнаментальные мотивы вначале наносились с помощью трафарета, а затем выдавливались специальным способом (Оспанулы 299).

Неменьший интерес вызывает «тобықты кілем», воплощающий традиционный тұскиіз с богатой орнаментацией, где основу центрального поля составляет натуральная замша, а бордюр вышит кораллами. Пока не выяснено, почему данные ковры носят названия родоплеменных групп. Возможно, изготовление кожаных тұскиіз широко практиковалось в среде жалайыров, а тұскиіз с замшевой основой характерны для ковроделия рода тобыкты.

Смешанный тип. У присырдарьинского ворсового ковра бытуют два названия: «сыр кілем» и «қонырат кілем» (Жәнібеков, Жолайрықта 69). Композиционно ковер (см. рис. 4) полностью покрыт четырех- и восьмиконечными розетками, восьмизубчатым узором, а по краям всего периметра оформляется орнаментом «алақұрт». Такая композиция с бордюром относится к закрытым типам, трактуется как воплощение охраняемой модели мира, а бордюр используется как своего рода «охранитель» (Кокумбаева 116). В свою очередь, сеточное оформление всего поля ковра орнаментальными элементами (сеточная композиция), «согласно традиционным представлениям, отражает идею единства и взаимосвязанности различных родов одного племени» (Кокумбаева 116).

На этих коврах, как утверждает К. Б. Касенова, ткались тамги этого племени (28). Но, к сожалению, это положение не получило своего подтверждения на конкретных примерах. По всей видимости, при детальном изучении образцов найдется должное обоснование.

Ковер имеет ряд особенностей: во-первых, он безворсовый в отличие от других «сыр кілем»; во-вторых, орнаментальный строй намного богаче и разнообразнее

Рис. 4. Фрагмент ворсового ковра «сыр кілем». Шерсть, ткачество. Конец XVIII в. Южный Казахстан. Фонд Музея-заповедника «Азрет Султан». Инв. № 71. Источник: Джанибеков, Узбекали. *Культура казахского ремесла*. Алма-Ата, Өнер, 1982, с. 92.

остальных образцов; в-третьих, отличается уникальной техникой ткачества, при которой лицевая сторона имеет легкую пушистость, что создает полную иллюзию ворса (Оспанулы 208–209).

Основу орнаментального строя составляют узоры: аттабан ою, шаршы ою, омыртқа, жұлдызша, иттабан, тұмар, алақұрт и қызғалдақ, т. е. общеказахские элементы. Однако в процессе реставрации ковра выявлялись некоторые детали рисунка орнамента, «с каждым штрихом появлялись новые геометрические, растительные и животные элементы. А над ними – языки пламени, символизирующие солнце» (Спектор 6). Общая композиция ковра, несмотря на присутствие узоров различной этимологии, напоминает цветущую весной степь, а проекция солнца в виде языков пламени наталкивает на мысли об отражении здесь идеи плодородия и процветания.

Следующий вариант «сыр кілем» (см. [рис. 5](#)) практически идентичен изделию из коллекции Денниса Маркванда (США). Авторы-составители книги-альбома «Ковроделие Узбекистана: традиция, сохраненная в веках» называют его синтезом туркмено-узбекских традиций (361). В унисон им звучат мнения других исследователей: отдельные орнаменты присырдарьинских ковров тождественны с некоторыми рисунками белуджских и туркменских ковров (Семенов 16); узоры қалқан нұсқа, тауық нұсқа и аттабан встречаются на коврах у туркмен, каракалпаков и узбеков (Оспанулы 216).

Рис. 5. Ворсовый ковер «сыр кілем» («қоңырат кілем»). 160x335 см. Первая половина XX в. Фонд ЦГМ РК, КП 879.
Источник: Алимбай, Нурсан. «Традиционные казахские ковры и ковровые изделия: виды, композиция, семантика (на материалах Центрального государственного музея Республики Казахстан)». *Вестник КазНУ. Серия философии, культурологии и политологии.* № 4, 2020, с. 61. DOI: 10.26577/jrcp.2020.v74.i4.06.

Таким образом, «сыр кілем» или «қоңырат кілем» являет собой реализацию локального варианта общерегиональных художественных традиций Сырдарьи, где уже во второй половине I тыс. до н. э. начинает формироваться единая централизованная экономическая система с развитыми ремеслами (Utubayev 44). Тем более что траектория кочевания представителей племени қоңырат включала в себя территорию Бухарского ханства.

Можно констатировать, что мастерицы племени қонырат виртуозно, усвоив общерегиональную традицию, смогли сделать ковер одним из маркеров идентичности, сохранив их в народной памяти под своим именем.

Другим видом безворсового ковра, относящегося к смешанному типу, является «адай кілем» или «бескесте кілем». Бескесте – одна из техник традиционного ткачества, имевшая распространение и у других народов Центральной Азии.

Обратимся к декору подобных ковров, отраженных в письменных источниках. Карутц рогообразные орнаменты с заостренными концами отождествляет с наконечниками стрел, приводя народные поверья мангыстауских казахов об огненных стрелах (молния, громовые стрелы). Эти стрелы – продукт небесной битвы ангела, управляющего тучами, и черта. «Черт и ангел в понятии казахов являются только новой магометанской оболочкой старых анимистических представлений» (138).

Также исследователь пишет и о самостоятельном мотиве стрелы мангыстауской орнаментики (139). Возможно, мотив стрелы есть не что иное, как отражение тамги рода адай «оқ» или «жебе» (стрела, лук). В декоре предложенных образцов ковров, идентифицированных специалистами как «адай кілем», наблюдается превалирование остроконечных узоров и мотивов. Полотно одного ковра полностью покрыто орнаментом (см. [рис. 6](#)), а центральное поле другого образовано четырьмя ромбовидными розетками, между которыми в верхних и нижних частях изделия находятся стреловидные фигуры (см. [рис. 7](#)).

Рис. 6. Фрагмент безворсового ковра «адай кілем». Шерсть, ткачество. Середина XX в. Мангышлакская область, г. Форт-Шевченко. Источник: Джанибеков, Узбеки. *Культура казахского ремесла*. Алма-Ата, Өнер, 1982, с. 88.

Перспективы

Изучение вопроса региональной и родоплеменной специфики казахского традиционного коврового искусства, не претендующее на его полное решение в настоящей работе, может между тем служить обоснованием ряда направлений дальнейшего научного поиска.

Рис. 7. Ковер «адай кілем». Мангистауский областной историко-краеведческий музей, г. Актау. Источник: фотография из архива этнографа Р. И. Бекталиевой.

Во-первых, актуализируется вопрос об особенностях маркирования, в частности о родовом знаке тамга (танба). Отечественное тамговедение за последнее время достигло значительных успехов. Сегодня памятники тамгопользования классифицируются двумя категориями: портативные предметы и недвижимые памятники археологии и архитектуры (Рогожинский 100). Среди портативных памятников с тамгой встречаются артефакты прикладного искусства – позднесредневековая керамика XVI–XVII вв., производившаяся от северных склонов Каратау до правобережья Сырдарьи. На ней обнаружены тамги всех трех казахских жузов, а чаще всего племени канглы Старшего жуза. Эту традицию специалисты считают местной (Тепловодская 170), не встречающейся ранее XVI в. ни в данном регионе, ни в других районах Средней Азии и Казахстана (Ахинжанов 52). Тамга могла отражать родоплеменную принадлежность мастера или указывать на атрибуты мастерской главы казахского рода (Акишев, и др. 200). Позднее керамика стала маркироваться личным штампом мастера – главы цехового объединения.

Наличие тамги на казахском текстиле впервые зафиксировано Фелькерзамом: «Каждое племя киргизов применяет свою родовую тамгу, особенно букеевские киргизы», они «встречаются в узоре каждой "дорожки", опоясывающей снаружи кибитку, и известны каждому киргизу... В зависимости от численности рода можно встретить десятки, а то и сотни кибиток или юрт с той же тамгой, но обыкновенно число их колеблется около 20. На стриженных коврах тамги встречаются лишь изредка, так как они предназначаются для продажи, тогда как дорожки (по-киргизски – "кур") выделяются в каждой юрте, в каждой семье для собственного обихода. Существует обычай собственную тамгу нашивать на подарках на память» (58). То есть тамга на наружных лентах (бау, белбау), опоясывающих юрту, указывала на принадлежность жилища тому или иному роду (идентификационная функция знака).

Перспективность этого пути отмечал Джанибеков, считавший, что «расшифровав эти знаки, сопоставив их с обстоятельствами, источниками, можно было бы определить этнический состав, специфику занятий казахских родов, племен, их место на исторической арене». Приводя в пример род қонырат, он пишет: «Босаға (косяки входных дверей) подчеркивает полуоседлый образ жизни этого племени, символизирует привязанность к земле, жилищу, постоянному месту

пробытия. Об этом говорит и бытующее в народе выражение “Қонырат болсан, босағаң берік болсын!”¹ (Жәнібеков, *Жолайрықта* 62).

Таким образом, значение тамги (как знака/графемы, свернутого мнемонического текста) в декоративно-прикладном искусстве – до сих пор не до конца разработанный вопрос. На данный момент можем только предположить, что с художественно-технической точки зрения тамга могла «подстраиваться» к орнаментальной композиции. Для предоставления более точных данных необходимы детальные исследования фондов музейных и частных региональных коллекций.

Во-вторых, не теряет актуальности дальнейшее изучение традиционных изделий, хранящихся в среде казахов Монголии, Китая и других стран, как семейных реликвий или экспонатов местных музеев. По сведениям коллег Центра культурного наследия Монголии, в среде казахов сотрудниками Центрального музея Баян-Ольгийского аймака была произведена оцифровка старинных түскиіз. Не менее значимы частные коллекции, изучение которых привело бы к расширению исследовательского поля артефактов (коллекции Даны Бектаевой, Сержана Баширова, Боты Баман и др.).

В-третьих, детальное изучение региональных и родоплеменных маркеров казахского ковроделия (декоративного искусства в целом) должно опираться на исследование специфики трех основных очагов культуры, сформированных союзами древних племен, – усуньского, кипчакского и алшинского.

Заклучение

Казахстанская наука в изучении традиционного коврового искусства достигла определенных успехов. Но вопросы региональной и родоплеменной специфики казахского традиционного коврового искусства практически остаются открытыми, и их актуальность бесспорна.

Выявленные в статье две траектории исследований учеными региональных и родоплеменных особенностей ковровых изделий Центральной Азии опираются: а) на исследование гелевых композиций как ярких этномаркеров, свойственных туркменским и каракалпакским изделиям; б) выявление определенной совокупности уникальных технологических приемов, композиционной структуры орнамента и колорита, наиболее распространенных в ковроделии конкретного региона или племени/рода. Таковым является искусство большинства узбекских и кыргызских племен.

Общая классификация казахских ковровых изделий варьируется тремя типами: этнотерриториальным, родоплеменным и смешанным. В большинстве случаев ковровые изделия с точки зрения изучаемого ракурса характеризуются как некая совокупность маркеров в виде излюбленных технологических приемов, композиции, орнамента и колорита, предпочитаемых определенным регионом или племенем.

В качестве одного из маркеров может быть и изображение родоплеменной тамги. Предполагается, что детальное изучение указанных типов ковровых изделий казахов Монголии, Китая и других стран, а также отечественных фондов прольет свет на проблему идентификации некоторых спорных вопросов происхождения тех или иных вариантов ковровых изделий казахов.

1 «Если ты конырат, то косяки твоих дверей должны быть крепкими!» (Смысловой перевод Ж. Шайгозовой).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Utubayev, Zhanbolat. "An Essay on the Ethnoculturalhistory of the Lower Reaches of the Syr Darya in the Second Half of the I Millennium BC: Settlements of the Chirikrabat Culture." *Kazakhstan Archeology*, vol. 15, no. 1, 2022, pp. 43–56.

DOI: 10.52967/akz2022.1.15.43.56.

Акишев, Кемаль, и др. *Позднесредневековый Отрар XVI–XVIII вв.* Алма-Ата, Наука КазССР, 1981, 341 с.

Алимбай, Нурсан. «Традиционные казахские ковры и ковровые изделия: виды, композиция, семантика (на материалах Центрального государственного музея Республики Казахстан)». *Вестник КазНУ. Серия философии, культурологии и политологии*, № 4, 2020, с. 55–71. DOI: 10.26577/jrsc.2020.v74.i4.06.

Антипина, Клавдия. «Ворсовое ткачество». *Народное декоративно-прикладное искусство киргизов*. Редакторы Сергей Иванов, Клавдия Антипина. Москва, Наука, 1968, с. 59–77.

Антипина, Клавдия, и Елена Махова. «Безворсовое узорное ткачество». *Народное декоративно-прикладное искусство киргизов*. Редакторы Сергей Иванов, Клавдия Антипина. Москва, Наука, 1968, с. 48–58.

Ахинжанов, Сержан. «К вопросу о знаках на керамике позднесредневекового Отрара». *Древности Казахстана*. Ответственный редактор Кемаль Акишев. Алма-Ата, Наука КазССР, 1975, с. 49–59.

Байгабатова, Назгуль. «Войлочное производство казахов Монголии». *Этнографическое обозрение*, № 6, 2011, с. 140–157, eo.iea.ras.ru/article/4743/. Дата доступа 28 декабря 2024.

Бартольд, Василий. *Очерк истории Семиречья*. Фрунзе, Киргизгосиздат, 1943, 104 с.

Батырева, Светлана. «Орнаментальный декор войлока в пространстве этнического мировидения (по материалам музейных коллекций Калмыкии)». *Oriental Studies*, т. 11, № 6, 2018, с. 23–29. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-40-6-23-29.

Боголюбов, Андрей. *Ковровые изделия Средней Азии из собрания, составленного А. Боголюбовым*. Санкт-Петербург, Экспедиция заготовления государственных бумаг. Вып. 1–2, 1908, XXIV с.

Востров, Вениамин, и Марат Муканов. *Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX в.)*. Алма-Ата, Наука КазССР, 1968, 256 с.

Гюль, Эльмира. *Ковры Узбекистана: история, эстетика, семантика*. Ташкент, [б. и.], 2019, 256 с.

Дашиева, Надежда. «Образ оленя-солнца и этноним бурятского племени Хори». *Oriental Studies*, т. 13, № 4, 2020, с. 941–950. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-941-950.

Джанибеков, Узбекали. *Культура казахского ремесла*. Алма-Ата, Өнер, 1982, 144 с.

Жәнібеков, Өзбекали. *Жолайрықта*. Алматы, Рауан, 1995, 110 б.

Жданко, Татьяна. «Народное орнаментальное искусство каракалпаков». *Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. III. Материалы и исследования по этнографии каракалпаков*. Под редакцией Татьяны Жданко. Москва, Издательство Академии наук СССР, 1958, с. 373–412.

Кармышева, Балкис. «Локайские "мапрамачи" и "ильгичи"». *Сообщения Республиканского историко-краеведческого музея. Выпуск II. История и этнография*. Сталинабад, 1955, с. 121–160.

Карутц, Рихард. *Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке*. Перевод с немецкого Е. Петри. Санкт-Петербург, издание А. Ф. Девриена, 1911, 189 с.

Касенова, Кыздаркуль. «Развитие традиционного казахского ковроткачества в контексте формирования локальных и этнотерриториальных признаков». *Наука, образование и культура*, № 10 (34), 2018, с. 27–30, scientificarticle.ru/images/PDF/2018/34/NOK-10-34.pdf. Дата доступа 21 декабря 2024.

Ковроделие Узбекистана: традиция, сохраненная в веках. Культурное наследие Узбекистана. Том XIV. Научный редактор Эдвард Ртвеладзе. Ташкент, Silk Road Media, East Star Media, 2020, 448 с.

Кокумбаева, Баглан. *Культурология тенгрианского искусства: учебное пособие*. Павлодар, Научно-издательский центр ПГПИ, 2012, 156 с.

Кубель, Елена. «Киргизское ковроткачество рубежа XIX – XX веков в контексте межкультурных влияний восточного и западного Туркестана». *Евразия – диалог культур*. Материалы Двадцать вторых Санкт-Петербургских этнографических чтений. Санкт-Петербург, Российский этнографический музей, 2023, с. 88–92, ethnomuseum.ru/files/PDF/Library/Chteniya-22/kubel.pdf. Дата доступа 18 декабря 2024.

Культура и быт казахского колхозного аула. Алма-Ата, Наука, 1967, 304 с.

Маргулан, Алькей. *Казахское народное прикладное искусство*. Т. 1. Алма-Ата, Өнер, 1986, 256 с.

Масанов, Эдыге. «Из истории ремесла казахов (вторая половина XIX – начало XX в.)». *Советская этнография*, № 5, 1958, с. 31–49.

Муканов, Марат. «Ковровое производство и его орнаментика». *Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР*. Т. 6. Алма-Ата, 1959, с. 91–103.

Муканов, Марат. *Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза*. Алма-Ата, Наука, 1974, 200 с.

Мухамед, Дамегуль. «Ткачество». *Казахское народное прикладное искусство. Каталог. Государственный музей искусств Республики Казахстан имени Абылхана Кастеева*. Алматы, АО «АБДИ Компани», 2010, с. 216–218.

Оспанулы, Ералы. *Этнографический атлас казахского орнамента*. Шымкент, ТОО Полиграфкомбинат, 2021, 667 с.

Рогожинский, Алексей. «Знаки идентичности (тамга) и памятники тамгопользования в Казахстане: древность, средневековье и новое время». *Археология Казахстана*, № 3 (5), 2019, с. 99–121. DOI: 10.52967/akz2019.3.5.99.121.

Семенов, Александр. *Ковры русского Туркестана. По поводу издания «Ковровые изделия Средней Азии, из собрания, составленного А. А. Боголюбовым»*. Вып. 2. Санкт-Петербург, Этнографическое обозрение, 1911, 46 с.

Спектор, Любовь. «Как луч солнца». *Правда*, № 103, 13 апреля 1979, с. 6.

Список наград по Семиреченской областной сельскохозяйственной и промышленной выставке в память 300-летия царствования Дома Романовых, состоявшейся в г. Верном с 17 по 30 сентября 1913 года. Верный, Типография Семиреченского областного правления, 1913, 30 с.

Тепловодская, Татьяна. «Структурный анализ керамики со знаками городища Отрар». *Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана*. Ответственный редактор Кемаль Акишев. Алма-Ата, Наука КазССР, 1980, с. 165–171.

Федоров, Дмитрий. *Опыт военно-статистического описания Илийского края*. Часть I. Ташкент, Типография штаба Туркестанского военного округа, 1903, 299 с.

Фелькерзам, Арминий. *Старинные ковры Средней Азии*. Петроград, Издание ежемесячника «Старые годы», 1915, 132 с.

Финке, Питер. «Казахи Монгольского Алтая: экономические и социальные трансформации в XXI веке». *Мир Большого Алтая*, № 4, 2015, с. 376–382, rtebrk.kz/journals/5485/29798.pdf. Дата доступа 23 ноября 2024.

Царева, Елена. «Ковер как исторический источник: к истории формирования художественного облика и структурных особенностей туркменского ковра XVI – начала XX в.». *Вестник археологии, антропологии и этнографии*, № 3 (22), 2013, с. 165–174, [ipdn.ru/_private/a22/va3\(22\)%202013.pdf](http://ipdn.ru/_private/a22/va3(22)%202013.pdf). Дата доступа 21 ноября 2024.

Шкляева, Светлана. «Народное ювелирное искусство Сарыарки в коллекции ГМИ им. А. Кастеева». *Культура населения Тургая и сопредельных регионов: человек и эпоха. Коллективная монография*. Ответственные редакторы Галия Базарбаева, Гульнара Джумабекова. Алматы, Институт археологии имени А. Х. Маргулана, 2017, с. 12–49.

REFERENCES

- Akhinzhanov, Serzhan. "K voprosu o znakakh na keramike pozdnesrednevekovogo Otrara." ["On the Issue of Signs on Ceramics in Late Medieval Otrar."] *Drevnosti Kazakhstana [Antiquities of Kazakhstan]*. Alma-Ata, Nauka KazSSR, 1975, pp. 49–59. (In Russian)
- Akishev, Kemal, et al. *Pozdnesrednevekovi Otrar XVI–XVIII vv. [Late Medieval Otrar of the 16th–18th Centuries]*. Alma-Ata, Nauka KazSSR, 1981. (In Russian)
- Alimbay, Nursan. "Traditsionnye kazakhskie kovry i kovrovye izdeliya: vidy, kompozitsiya, semantika (na materialakh Tsentral'nogo gosudarstvennogo muzeya Respubliki Kazakhstan)." ["Traditional Kazakh Carpets and Carpet Products: Types, Composition, Semantics (based on materials from the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan)."] *Bulletin of KazNU. Series of Philosophy, Cultural Studies and Political Science*, no. 4, 2020, pp. 55–71. DOI: 10.26577/jpcp.2020.v74.i4.06. (In Russian)
- Antipina, Klavdiya. "Vorsovoe tkachestvo." ["Pile Weaving."] *Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo kirgizov [Folk Decorative and Applied Art of the Kyrgyz People]*. Edited by Sergey Ivanov and Klavdiya Antipina. Moscow, Nauka, 1968, pp. 59–77. (In Russian)
- Antipina, Klavdiya and Yelena Makhova. "Bezvorsovoe uzornoe tkachestvo." ["Lintless Patterned Weaving."] *Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo kirgizov [Folk Decorative and Applied Art of the Kyrgyz People]*. Edited by Sergey Ivanov and Klavdiya Antipina. Moscow, Nauka, 1968, pp. 48–58. (In Russian)
- Baigabatova, Nazgul. "Vojlochnoe proizvodstvo kazahov Mongolii." ["The Felt Manufacture among the Kazakh of Mongolia (Fieldwork Cases)."] *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 6, 2011, pp. 140–157, eo.iea.ras.ru/article/4743/. Accessed 28 December 2024. (In Russian)
- Bartold, Vassily. *Ocherk istorii Semirech'ya [Essays on the History of Semirechye]*. Frunze, Kirgizgosizdat, 1943. (In Russian)
- Batyreva, Svetlana. "Ornamental'nyj dekor vojloka v prostranstve etnicheskogo mirovideniya (po materialam muzejnyh kolekcij Kalmykii)." ["Felt Ornamental Patterns within of the Ethnic Worldview (a Case Study of Kalmykia's Museum Collections)."] *Oriental Studies*, vol. 11, no. 10, 2017, pp. 23–29. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-40-6-23-29. (In Russian)
- Bogolyubov, Andrey. *Kovrovye izdeliya Srednej Azii: iz sobraniya, sostavlenno go A. A. Bogolyubovym [Carpets of Central Asia: From the Collection compiled by A. Bogolyubov]*. St. Petersburg, Ekspediciya zagotovleniya gosudarstvennyh bumag, 1908. (In Russian and French)
- Gyul, Elmira. *Kovry Uzbekistana: istoriya, estetika, semantika [Carpets of Uzbekistan: History, Aesthetics, Semantics]*. Tashkent, n. p., 2019. (In Russian)
- Dashieva, Nadezhda. "Obraz olenya-solnca i etnonim buryatskogo plemeni Hori." ["Image of the Deer-Sun and Ethnonym of the Khori Buryats."] *Oriental Studies*, vol. 13, no. 4, 2020, pp. 941–950. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-941-950. (In Russian)
- Dzhanibekov, Uzbekali. *Kul'tura kazakhskogo remesla [The Culture of Kazakh Crafts]*. Alma-Ata, Oner, 1982. (In Russian)
- Dzhanibekov, Uzbekali. *Jolairykta [Zholairykta]*. Almaty, Rauan, 1995. (In Kazakh)

Karmysheva, Balkis. "Lokajskie 'mapramachi' i 'il'chigi'." ["Lokai Mapramachi and Ilchigi."] *Soobshcheniya Respublikanskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya [Reports of the Republican Historical and Local History Museum]*. Issue 2, Stalinabad, 1955, pp. 121–160. (In Russian)

Karutz, Richard. *Sredi kirgizov i turkmenov na Mangyshlake [Among Kyrgyz and Turkmens in Mangyshlak]*. Transl. from German by E. Petri. St. Petersburg, A. F. Devrien publisher, 1911. (In Russian)

Kassenova, Kyzdarkul. "Razvitie traditsionnogo kazakhskogo kovrotkachestva v kontekste formirovaniya lokal'nykh i etnoterritorial'nykh priznakov". ["Development of Traditional Kazakh Carpet Weaving in the Context of Formation of Local and Ethnoterritorial Features"]. *Nauka, obrazovanie i kul'tura*, vol. 34, no. 10, 2018, pp. 27–30, scientificarticle.ru/images/PDF/2018/34/NOK-10-34.pdf. Accessed 21 December 2024. (In Russian)

Kovrodelie Uzbekistana: traditsiya, sokhranennaya v vekakh. Kul'turnoe nasledie Uzbekistana. [Carpet Weaving in Uzbekistan, a Tradition Preserved through the Centuries. The Cultural Legacy of Uzbekistan]. Edited by Eduard Rtveladze. Tashkent, Silk Road Media, East Star Media, 2020, vol. 14. (In Uzbek, Russian and English)

Kubel, Yelena. "Kirgizskoe kovrotkachestvo rubezha XIX–XX vekov v kontekste mezhkul'turnykh vliyaniy vostochnogo i zapadnogo Turkestana." ["The Kyrgyz Carpet Weaving in the Context of the Eastern and Western Parts of Turkestan's Intercultural Influences at the Turn of the 19th–20th Centuries."] *Eurasia – Dialogue of Cultures*, proceedings of the 22th St. Petersburg ethnographic readings. St. Petersburg, Russian Ethnographic Museum, 2023, pp. 88–92, ethnomuseum.ru/files/PDF/Library/Chteniya-22/kubel.pdf. Accessed 18 December 2024 (In Russian)

Kul'tura i byt kazahskogo kolhoznogo aula [Culture and Life of Kazakh Collective-farm Aul]. Edited by Alkei Margulan and Veniamin Vostrov. Alma-Ata, Nauka, 1967. (In Russian)

Kokumbayeva, Baglan. *Kul'turologiya tengrianskogo iskusstva: uchebnoe posobie. [Culturology of Tengrian Art: Textbook]*. Pavlodar, Scientific and Publishing Center PGPI, 2012. (In Russian)

Margulan, Alkei. *Kazahskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo [Kazakh Folk Applied Art]*. Alma-Ata, Oner, 1986. (In Russian)

Masanov, Edyge. "Iz istorii remesla kazahov (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)." ["From the History of the Kazakhs' Handicraft (Second Half of the 19th – Early 20th Century)."] *Soviet Ethnography*, no. 5, 1958, pp. 31–49. (In Russian)

Mukanov, Marat. *Etnicheskij sostav i rasselenie kazahov Srednego zhuza [Ethnic Composition and Settlement of Kazakhs from the Middle Zhuz]*. Alma-Ata, Nauka, 1974. (In Russian)

Mukanov, Marat. "Kovrovoe proizvodstvo i ego ornamentika." ["Carpet Making and Its Ornamentation."]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN KazSSR [Collected Writings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Kazakh SSR Academy of Sciences]*. Edited by Alkei Margulan, Veniamin Vostrov and Irina Zakharova, Alma-Ata, 1959, vol. 6, pp. 91–103. (In Russian)

Mukhamed, Damegul. "Tkachestvo." ["Weaving."] *Kazahskoe narodnoe prikladnoe iskusstvo. Katalog Gosudarstvennogo muzeja Respubliki Kazahstan imeni Abilhana Kasteeva [Kazakh Folk Applied Art. Catalog of Abilkhan Kasteyev State Museum of the Republic of Kazakhstan]*. Almaty, ABDI Company JSC, 2010, pp.216–218. (In Russian)

Ospanuly, Yeraly. *Etnograficheskii atlas kazahskogo ornamenta [Ethnographic Atlas of the Kazakh Ornament]*. Shymkent, Polygraphkombinat, 2021. (In Russian)

Rogozhinskiy, Alexey. "Znaki identichnosti (tamga) i pamyatniki tamgopol'zovaniya v Kazakhstane: drevnost', srednevekov'e i novoe vremya." ["Signs of Identity (Tamga) and Monuments of Tamga Use in Kazakhstan: Antiquity, Middle Ages and Modern Times."] *Archaeology of Kazakhstan*, vol. 5, no. 3, 2019, pp. 99–121. DOI: 10.52967/akz2019.3.5.99.121. (In Russian)

Semyonov, Alexander. "Kovry russkogo Turkestana." ["Carpets of Russian Turkestan."] *Po povodu izdaniya "Kovrovye izdeliya Srednei Azii, iz sobraniya, sostavlennoye A. A. Bogolyubovym."* [Regarding the publication "Carpets of Central Asia, from the collection compiled by A. Bogolyubov."] Iss. 2. St. Petersburg, Etnograficheskoe obozrenie, 1911. (In Russian)

Spektor, Lyubov. "Kak luch solntsa." ["Like a Ray of Sunshine."] *Pravda*, 13 April 1979, no. 103, p. 6. (In Russian)

Spisok nagrad po Semirechenskoi oblastnoi sel'skokhozyaistvennoi i promyshlennoi vystavke v pamyat' 300-letiya tsarstvovaniya Doma Romanovykh, sostoyavsheysya v g. Vernom s 17 po 30 sentyabrya 1913 goda [List of Awards for the Semirechye Agricultural and Industrial Exhibition in Memory of the 300th Anniversary of the Reign of Romanovs' House, Held in Verny from September 17 to 30, 1913]. Verny, Print-house of Semirechye Regional Government, 1913. (In Russian)

Teplovodskaya, Tatyana. "Strukturnyi analiz keramiki so znakami gorodishcha Otrar." ["Structural Analysis of Ceramics with Signs of the Otrar Settlement."] *Arkheologicheskie issledovaniya drevnego i srednevekovogo Kazakhstana* [Archaeological Research of Ancient and Medieval Kazakhstan]. Edited by Kemal Akishev, Alma-Ata, Nauka KazSSR, 1980, pp. 165–171. (In Russian)

Tsareva, Yelena. "Kover kak istoricheskij istochnik: k istorii formirovaniya hudozhestvennogo oblika i strukturnykh osobennostej turkmenskogo kovra XVI – nachala XX vv." ["Carpet as a Historical Source: to the History of the Artistic Appearance and Structural Features Formation of the Turkmen Carpet in the XVI – early XX Centuries."] *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, vol. 22, no. 3, 2013, pp. 165–174, [ipdn.ru/_private/a22/va3\(22\)%202013.pdf](http://ipdn.ru/_private/a22/va3(22)%202013.pdf). Accessed 21 November 2024. (In Russian)

Finke, Peter. "Kazahi Mongol'skogo Altaya: ekonomicheskie i sotsial'nye transformatsii v XXI veke." ["Kazakhs of the Mongolian Altai: Economic and Social Transformation in the 21st Century."] *Mir Bol'shogo Altaya*, no. 4, 2015, pp. 376–282, rmebrk.kz/journals/5485/29798.pdf. Accessed 23 November 2024. (In Russian)

Fyodorov, Dmitry. *Opyt voenno-statisticheskogo opisaniya Iliiskogo kraya* [Experience of the Military-statistical Description of the Ili Region]. Part 1. Tashkent, Printing house of the Turkestan Military District headquarters, 1903. (In Russian)

Shklyayeva, Svetlana. "Narodnoe yuvelirnoe iskusstvo Sary-Arki v kolleksii GMI im. A. Kasteeva." ["Folk Jewellery Art of Sary-Arka in the Collection of Abilkhan Kasteyev State Museum of the Republic of Kazakhstan.]. *Kul'tura naseleniya Turgaya i sopredel'nykh regionov: chelovek i epoha: kollektivnaya monografiya* [Culture of the Population of Turgai and Neighbouring Regions: Human and Epoch: Collective Monograph]. Almaty, A. Margulan Institute of Archaeology, 2020. (In Russian)

Utubayev, Zhanbolat. "An Essay on the Ethnoculturalhistory of the Lower Reaches of the Syr Darya in the Second Half of the I Millennium BC: Settlements of the Chirikrabat Culture." *Kazakhstan Archeology*, vol. 15, no. 1, 2022, pp. 43–56. DOI: 10.52967/akz2022.1.15.43.56.

von Voelkersahm, Arminius. *Starinnye kovry Srednei Azii* [Antique Carpets of Central Asia]. Petrograd, "Starye Gody" Monthly publisher, 1915. (In Russian)

Vostrov, Veniamin and Marat Mukanov. *Rodoplemennoj sostav i rasselenie kazahov (konec XIX – nachalo XX v.) [The Tribal Composition and Settlement of Kazakhs (Late XIX – Early XX Century)]*. Alma-Ata, Nauka, 1968. (In Russian)

Zhdanko, Tatiana. "Narodnoe ornamental'noe iskusstvo karakalpakov." ["Folk Ornamental Art of the Karakalpaks."] *Materialy i issledovaniya po etnografii karakalpakov [Materials and Studies on the Ethnography of the Karakalpaks]*. Edited by Tatiana Zhdanko. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958, vol. 3, pp. 373–412. (In Russian)